

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени М. В. ЛОМОНОСОВА

*Юбилейная научная сессия,
посвященная 200-летию университета,
9—13 мая 1955 года*

**ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ
ФИЛОСОФСКОГО
ФАКУЛЬТЕТА**

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1 9 5 5

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени М. В. ЛОМОНОСОВА

*Юбилейная научная сессия,
посвященная 200-летию университета,
9—13 мая 1955 года*

**ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ
ФИЛОСОФСКОГО
ФАКУЛЬТЕТА**

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1 9 5 5

10. ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ПРОГРАММА СЕССИИ

Общефакультетские заседания

Моховая ул., 11, Философский факультет,
3-й этаж, аудитория 51

Среда, 11 мая, 10 часов

1. В. И. Ленин о творческом характере марксистской философской науки.

Доклад профессора **В. С. Молодцова.**

2. Дальнейшее укрепление союза рабочего класса и крестьянства в период перехода от социализма к коммунизму.

Доклад профессора **Г. Е. Глезермана.**

3. Роль Московского университета в развитии русской материалистической философии.

Доклад профессора **И. Я. Щипанова.**

Четверг, 12 мая, 10 часов

1. Взаимоотношение философии и наук о природе и обществе в ходе их исторического развития.

Доклад профессора **Т. И. Ойзермана.**

2. Наука и материально-производственная деятельность людей.

Доклад профессора **Х. М. Фаталиева.**

3. О взаимоотношении психического и физиологического.

Доклад профессора **Ф. И. Георгиева.**

Секция психологии

Моховая ул., 11, Философский факультет,
3-й этаж, аудитория 51

Среда, 11 мая, 14 часов

1. Передовая психологическая мысль в Московском университете в первом столетии его существования.

Доклад доцента **М. В. Соколова**.

2. Психологические воззрения И. М. Сеченова и советская психологическая наука.

Доклад чл.-корр. АН СССР **С. Л. Рубинштейна**.

3. Рефлекторные основы ощущения.

Доклад доцента **Е. Н. Соколова**.

Четверг, 12 мая, 14 часов

1. О системной природе психических функций.

Доклад действ. чл. АПН РСФСР **А. Н. Леонтьева**.

2. О формировании умственных действий и понятий.

Доклад доцента **П. Я. Гальперина**.

3. Речь и организация поведения.

Доклад действ. чл. АПН РСФСР **А. Р. Лурия**.

4. Роль Московского университета в развитии педагогической мысли.

Доклад действ. чл. АПН РСФСР **Н. А. Константинова**.

В. И. ЛЕНИН О ТВОРЧЕСКОМ ХАРАКТЕРЕ МАРКСИСТСКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ НАУКИ

Профессор В. С. МОЛОДЦОВ

1. В. И. Ленин — основатель и вождь Коммунистической партии, гениальный продолжатель великого дела К. Маркса и Ф. Энгельса. Ленинизм есть марксизм эпохи империализма и пролетарских революций. Всестороннее развитие В. И. Лениным марксизма вооружало партию знанием законов общественного развития. Победа социалистической революции в России и установление диктатуры пролетариата, построение социализма в СССР — глубочайшее подтверждение непреодолимой силы идей ленинизма.

2. Диалектический и исторический материализм — революционное мировоззрение марксистско-ленинской партии, теоретическая основа строительства коммунизма. В. И. Ленин о предмете марксистской философии и об условиях развития философской науки. Партийность философии и борьба с буржуазным объективизмом. Борьба против идеализма и метафизики — коренное требование марксистско-ленинской философии. Программа работы советских философов, данная В. И. Лениным в его труде «О значении воинствующего материализма», и ее выполнение. КПСС о современных задачах развития философского знания и о борьбе против идеализма, за чистоту марксистско-ленинской науки.

3. Связь с современностью — основная характеристика творческой сущности марксистско-ленинской философии. Неисчерпаемый источник силы марксистской науки в том, что она обобщает все то новое, что дает практика и теория, творчески подходит к явлениям жизни, вооружает строителей коммунизма новыми законами и положениями, позволяющими правильно ориентироваться в событиях современности как в области практики, так и в сфере научного знания.

Труды основоположников марксизма-ленинизма — классические образцы связи науки с жизнью, с практикой.

Творческий характер марксистской философии заключен также в понимании теории как непрерывно развивающейся. Этапы развития марксистской философии В. И. Лениным и И. В. Сталиным. Теория развивается как на основе выдвижения совершенно новых положений, так и на основе уточнения старых положений.

4. Марксистско-ленинская философия — коренная противоположность догматизму. Существо всякого догматизма в бездоказательности и необоснованности положений, в понимании теории как совокупности вечных и неизменных истин. Существенными чертами догматизма являются внеисторический подход к действительности, схематизм в анализе жизненных явлений, разрыв теории с жизнью. Борьба В. И. Ленина и И. В. Сталина против догматизма в науке.

5. В. И. Ленин о неразрывной связи диалектического материализма с естествознанием — как основе творческого развития философии и других областей знания. Диалектический метод и советское естествознание. Разработка философских вопросов физики, химии, биологии, физиологии — насущная задача диалектического материализма. Дальнейшее развитие самого философского знания на основе обобщения новых данных наук о природе и обществе. Борьба против современного позитивизма — важное условие творческого развития философской науки.

6. Разработка новых вопросов коммунистического строительства — важнейшая задача диалектического и исторического материализма, решающее условие дальнейшего развития марксистско-ленинской философии. Политика и философия.

7. Идеи марксизма-ленинизма служат делу коммунизма, они освещают путь к высшей фазе общественного развития, вдохновляют борцов за коммунизм на новые подвиги по революционному преобразованию действительности.

ДАЛЬНЕЙШЕЕ УКРЕПЛЕНИЕ СОЮЗА РАБОЧЕГО КЛАССА И КРЕСТЬЯНСТВА В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА ОТ СОЦИАЛИЗМА К КОММУНИЗМУ

Профессор Г. Е. ГЛЕЗЕРМАН

1. Союз рабочего класса и крестьянства складывается в условиях капитализма как великая революционная сила, призванная под руководством партии рабочего класса ниспровергнуть отживший капиталистический строй и осуществить требования закона обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил. Сложившись первоначально как политический союз, он охватывает в ходе социалистического строительства также область экономических отношений между классами рабочих и крестьян, становится решающей силой строительства социалистической экономики.

2. Изменение классовой структуры общества в результате победы социализма в СССР привело к тому, что союз рабочего класса и крестьянства неизмеримо окреп и поднялся на более высокую ступень. Это союз между классами, которые базируются не на двух различных укладах хозяйства, а на единой социалистической системе хозяйства, утвердившейся не только в городе, но и в деревне. При социализме еще существует экономическая основа классовых различий, что связано с существованием двух форм социалистической собственности — государственной и кооперативно-колхозной, но эти формы собственности едины как социалистические, и этим обусловлено сближение классов. Союз рабочего класса и колхозного крестьянства является основой морально-политического единства всего общества и прочности советского строя.

3. Сближение рабочего класса и крестьянства на базе победы социализма не означает, будто дружественные отношения между этими классами развиваются и укрепляются самотеком. Поскольку различия между этими классами не исчезли, поскольку наряду с коренными, общими интересами, объединяющими рабочих и крестьян как строителей коммунизма, у этих классов существуют и свои, особые интересы, необходимо заботиться о дальнейшем укреплении их союза. Решающее значение для дальнейшего укрепления союза рабочих и крестьян имеет правильная политика Коммунистической партии, благодаря которой успешно разрешаются противоречия в развитии социалистического общества.

4. В области экономической союз между рабочим классом и крестьянством укрепляется прежде всего благодаря установлению правильного соотношения между развитием промышленности и сельского хозяйства — этих двух основных отраслей народного хозяйства. Еще XII съезд партии отметил: «Взаимоотношение, какое существует у нас между рабочим классом и крестьянством, опирается, в последнем счете, на взаимоотношение между промышленностью и сельским хозяйством». В постановлении последних Пленумов ЦК КПСС вскрыты причины отставания сельского хозяйства и указаны пути его преодоления. Крутой подъем сельского хозяйства может быть достигнут лишь на базе всемерного развития тяжелой промышленности, которое было и остается прочной основой всего народного хозяйства, основой оборонной мощи страны, источником неуклонного подъема благосостояния народа.

5. Укрепление союза между рабочими и крестьянами имеет своей предпосылкой не только дальнейшее развитие производительных сил, но и совершенствование социалистических производственных отношений.

Это требует прежде всего укрепления и развития основы социалистических производственных отношений — общественной собственности на средства производства. Переход к единой коммунистической собственности может быть подготовлен лишь путем укрепления и всемерного развития двух форм социалистической собственности — государственной и кооперативно-колхозной.

Одной из важнейших сторон производственных отношений, вытекающей из форм собственности на средства производства, являются взаимоотношения различных социальных групп в производстве, взаимный обмен деятельностью между ними. В социалистическом обществе взаимный обмен деятельностью между рабочим классом и крестьянством, который выражается в товарищеском сотрудничестве и взаимной помощи этих дружественных классов, осуществляется в двух основных формах:

через производство и через торговлю. В связи с этим и дальнейшее укрепление союза рабочего класса с крестьянством предполагает, с одной стороны, укрепление производственной смычки, а с другой стороны, укрепление товарной смычки между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством.

Серьезное значение в дальнейшем укреплении союза рабочего класса и крестьянства имеют также осуществляемые партией и правительством мероприятия по усилению материальной заинтересованности колхозов и колхозников в производстве сельскохозяйственных продуктов.

6. Укрепление союза рабочего класса и крестьянства охватывает область не только экономических, но и политических и культурных взаимоотношений между классами.

Союз рабочего класса и руководимого им крестьянства был и остается основой прочности Советского государства. В. И. Ленин рассматривал Советы как орган смычки рабочих и крестьян, орган руководства крестьянами со стороны рабочих. Развивая и укрепляя Советы депутатов трудящихся, Коммунистическая партия обеспечивает дальнейшее упрочение союза рабочих и крестьян.

Коммунистическая партия уделяет серьезнейшее внимание улучшению работы государственного аппарата, устранению бюрократических извращений в отдельных его звеньях. Партия требует от партийных, советских и сельскохозяйственных органов искоренения вредной практики канцелярско-бюрократического руководства сельским хозяйством, решительного сокращения бумажной переписки, установления живой связи с колхозами, МТС и совхозами. Помощь деревне кадрами, посылка городских работников в деревню способствуют дальнейшему укреплению союза рабочих и крестьян, является важнейшей формой укрепления союза между этими классами.

Союз между социалистическим городом и колхозной деревней представляет могучую основу успешного продвижения к коммунизму. Дальнейшее укрепление союза рабочего класса и колхозного крестьянства, при обеспечении руководящей роли рабочего класса, — необходимое условие осуществления постепенного перехода от социализма к коммунизму.

ВЗАИМООТНОШЕНИЕ ФИЛОСОФИИ И НАУК О ПРИРОДЕ И ОБЩЕСТВЕ В ХОДЕ ИХ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Профессор Т. И. ОЙЗЕРМАН

Изучение исторически складывающегося отношения между философией и науками, исследующими отдельные стороны объективной действительности, является одной из наиболее важных задач истории философии как науки. Для решения этой задачи необходимо исследовать, как изменялись место и роль философии в системе научных знаний, как изменялся предмет философии в процессе ее многовекового развития, каким коренным качественным изменениям подвергся предмет философии в связи с революцией в философии, осуществленной марксизмом. В античную эпоху предмет философии в основном совпадает с предметом познания вообще, в силу чего философские и другие знания не были отделены друг от друга и составляли единую нерасчлененную еще науку древних греков. Гносеологические корни этого положения вскрыл Энгельс, указавший на то, что древние греки «еще не дошли до расчленения, до анализа природы» («Диалектика природы», 1948, стр. 26). Возникновение наук, изучающих отдельные стороны объективного мира, прогрессирующее разделение труда в области познания было необходимым следствием развития производительных сил, потребностей общественного производства. В этой связи от философии отделялись, «отпочковывались» определенные вопросы, становясь предметом специальных наук, таких как астрономия, геометрия, физика и т. д. В особенности бурно этот процесс происходит в XVII — XVIII — XIX веках благодаря развитию капиталистического способа производства.

Размежевание между философией и науками о природе и обществе являлось прогрессивным историческим процессом.

Благодаря этому только и можно было изучать специфические формы существования материи и выработать необходимые для этого специальные научные приемы. Этот же исторический процесс способствовал развитию материалистического понимания природы. Неудивительно поэтому, что идеалистическая философия выступала против отделения наук о природе и обществе от философии, пытаясь доказать, что подлинную истину дает лишь одна философия. Философы-материалисты XVII — XVIII веков не считали философию единственной наукой об истине, они высоко оценивали результаты специальных научных исследований и те методы, с помощью которых они были достигнуты. Однако вследствие метафизичности своего метода они не могли преодолеть противопоставления философии и наук о природе и обществе. Ставя вопрос об общих законах объективного мира, эти материалисты имели в виду лишь законы механики, которые понимались как универсальные, являющиеся выражением неизменных отношений между неизменными вещами. В XVIII веке не существовало еще научной основы для развития философии как научного мировоззрения, научно истолковывающего мир как единое, связанное целое и вскрывающего наиболее общие, присущие ему законы, являющиеся, как известно, законами развития.

Маркс и Энгельс совершили революцию в философии. Они решительно покончили с противопоставлением философии революционной практике и создали философию, теоретически обосновывающую коммунистическое преобразование общества. Столь же решительно покончили Маркс и Энгельс с ненаучным противопоставлением философии другим наукам, превратив философию в научное мировоззрение, изучающее наиболее общие законы развития природы, общества и познания, вооружающее науки методом и истолкованием действительности, наиболее общими принципами научного подхода и истолкования мира. Характеризуя философию марксизма — диалектический и исторический материализм — Энгельс писал: «Это вообще уже больше не философия, а просто мировоззрение, которое должно найти себе подтверждение и проявить себя не в некоей особой науке наук, а в реальных науках» (Анти-Дюринг, 1950, стр. 130).

Изучение наиболее общих законов развития в связи со специфическими законами природы и общества образует разграничение между диалектическим и историческим материализмом, изучение общих законов развития в сфере чувственного и логического отражения внешнего мира, образует теорию познания и логику диалектического материализма. Таким образом, диалектический материализм является не только наукой о наиболее общих законах развития материи, но и наукой об ее отраже-

нии, познании; в этом единство диалектики, логики и теории познания марксизма.

Марксистско-ленинское понимание предмета философии глубоко партийно: учение о наиболее общих законах изменения, развития всего существующего является философской основой науки о коммунистическом преобразовании общества и практики коммунистического строительства. Именно поэтому это учение является мировоззрением Коммунистической партии Советского Союза.

РОЛЬ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В РАЗВИТИИ РУССКОЙ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Профессор И. Я. ШИПАНОВ

I. Основание Московского университета Ломоносовым. Появление в нем двух тенденций — прогрессивной, материалистической, с одной стороны, и реакционной, идеалистической, — с другой. Борьба этих двух тенденций.

II. Ученики М. В. Ломоносова — Н. Н. Поповский (1730—1760), А. А. Барсов (1730—1791) и другие и их борьба за передовые принципы в философии. Просветительское, антиклерикальное понимание ими предмета философии. Их выступления против подчинения науки богословию.

Продолжателями ломоносовской линии в Московском университете явились далее — Д. С. Аничков (1733—1788), С. Е. Десницкий (ум. 1789), И. А. Третьяков (1735—1776), С. Г. Зыбелин (1735—1802), П. Д. Вениаминов (ум. 1775), М. И. Афонин (ум. 1810), А. М. Брянцев (1749—1821), П. И. Страхов (1757—1813), А. А. Антонский (1763—1848) и другие горячо отстаивавшие необходимость просвещения и развития науки, преумножения материальных и духовных сил Родины.

Постановка Аничковым и Десницким вопроса о происхождении религиозных верований и борьбе с религиозными предрассудками. Элементы исторического подхода Десницкого к вопросу о происхождении частной собственности, «супружества» (семьи), «власти или старшинства».

III. Декабристы — И. Д. Якушкин, Н. И. Тургенев, С. М. Семенов, Н. М. Муравьев, А. М. Муравьев, А. П. Юшневский, М. А. Фонвизин, П. А. Муханов, Н. И. Крюков, В. Ф. Раевский и другие — воспитанники Московского университета и их роль в

борьбе против самодержавия и крепостного права в России. Развитие Якушкиным, Семеновым, Крюковым, Раевским и другими материалистических и атеистических идей.

IV. Воспитанники Московского университета В. Г. Белинский (1811—1848), А. И. Герцен (1812—1870), Н. П. Огарев (1813—1877) — выдающиеся революционные демократы, предшественники русской социал-демократии. Слияние воедино идей утопического социализма и революционного демократизма в их воззрениях.

Развитие Белинским, Герценом, Огаревым боевых материалистических и атеистических идей.

Развитие Белинским, Герценом, Огаревым диалектики и истолкование ее как «алгебры революции». Борьба Белинского, Герцена, Огарева против идеализма и метафизики в философии, в науке, в искусстве. Борьба за материалистические принципы в эстетике. Выдающаяся роль Белинского, Герцена, Огарева в развитии и обогащении русской и мировой культуры.

V. Борьба И. Е. Дядьковского, М. Г. Павлова, К. Ф. Рулье, А. А. Иовского, И. Т. Глебова, Г. Е. Щуровского и других ученых Московского университета, против идеалистических и метафизических принципов в науке. Развитие ими идей эволюционного развития. Борьба за соединение науки с практикой, опытных данных с рациональными обобщениями.

Выдающиеся ученые Московского университета, внесшие неоценимый вклад в развитие и обогащение русской и мировой науки — И. М. Сеченов (1829—1905), К. А. Тимирязев (1843—1920), Ф. А. Бредихин (1831—1904), А. Г. Столетов (1839—1896), Н. А. Умов (1846—1915), П. Н. Лебедев (1866—1912), В. О. Ковалевский (1842—1883), А. П. Павлов (1854—1929), В. И. Вернадский (1863—1945) и другие. Их борьба за демократические и материалистические принципы в науке. Критика ими идеалистических и метафизических теорий в естествознании и философии. Значение научных открытий учеными Московского университета для укрепления и дальнейшего развития солидной материалистической традиции в России.

НАУКА И МАТЕРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛЮДЕЙ

Профессор Х. М. ФАТАЛИЕВ

В докладе разбирается вопрос о роли материально-производственной деятельности в происхождении и развитии естественных наук, а также о влиянии естественных наук на развитие материально-производственной деятельности.

Марксизм-ленинизм доказал, что источником происхождения и развития естественных наук служит общественная практика, ее основа — материально-производственная деятельность людей. Объективная историческая последовательность развития материального производства определяет прежде всего закономерную последовательность возникновения и развития отдельных отраслей естествознания. На развитие науки оказывают огромное влияние и другие формы общественной практики — научно-экспериментальная деятельность, классовая борьба. Роль различных форм общественной практики на различных этапах развития и в различных ее отраслях не одинакова. Но как бы ни было, другие формы общественной практики действуют в единстве с ее основной формой — материально-производственной деятельностью, на ее основе.

Решающее влияние материально-производственной деятельности на развитие науки идет по следующим линиям: а) потребности и уровень материального производства оказывают определяющее влияние на естественно-научную проблематику; б) изменение научной проблематики, происходящее под влиянием материального производства, на определенных этапах приводит к изменению предмета естественных наук; в) материально-производственная деятельность дает материал, необходимый для теоретических обобщений и экспериментальные средства исследования. На основе тех или иных эксперимен-

тальных средств появляются новые методы исследования; г) общественная практика и прежде всего — материально-производственная деятельность служит основой всех ступеней процесса познания природы и критерием истины научных теорий; д) наука в материальном производстве обнаруживает свою жизненную силу, свое общественное назначение.

Марксистско-ленинское учение о роли общественной практики в происхождении и развитии науки дает ключ к правильному решению вопроса о роли народных масс и отдельных выдающихся личностей в этом деле.

В докладе освещается также вопрос о том, как марксизм-ленинизм решает вопрос о роли науки в развитии материально-производственной деятельности. Естественные науки служат основой сознательной производственной связи людей с природой, целенаправленного воздействия на природу. Данные науки, воплощенные в орудиях труда, технических средствах и в производственных навыках людей, превращаются в великую материальную силу, способствующую развитию общества. Вместе с тем марксизм-ленинизм отмечает идеалистическое понимание роли науки в жизни общества, рассматривающее науку как определяющую причину развития производительных сил.

В докладе показано, что взаимодействие материального производства и науки не является процессом, происходящим независимо от общественных, экономических условий производства.

О ВЗАИМООТНОШЕНИИ ПСИХИЧЕСКОГО И ФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО

Профессор Ф. И. ГЕОРГИЕВ

1. Только с возникновением диалектического материализма вопрос о взаимоотношении психического и физического получает свое подлинно научное решение. В противоположность идеализму, диалектический материализм правильно решает основную вопрос философии, доказывает, что психика, сознание есть свойство мозга, как отражение действительности; она есть продукт длительного исторического развития высоко организованной материи. Этим диалектический материализм подчеркивает, что психика человека существует только как продукт деятельности мозга, идеальное отражение внешнего мира, отражение совершающегося на основе исторической практики. В этом заключается диалектико-материалистический монизм.

2. В. И. Ленин, развивая мысль Маркса о неотделимости мышления от бытия, поставил вопрос о необходимости абсолютного различия психического от физического в плане гносеологии и в то же время он ~~не~~ отмечает относительность этого противопоставления с точки зрения частных, конкретных наук. В первом случае (гносеология) стоит вопрос об истине, во втором (частные науки) — нет, поскольку он уже решен (См. В. И. Ленин. Философские тетради, 1947, стр. 150).

3. Диалектический материализм, ставя вопрос о конкретно-научном изучении психики, решительно отвергает как дуалистический разрыв идеального и материального, так и вульгарно-материалистическое сведение психического к физиологическому. В этой связи необходимо отметить, что среди некоторой части психологов, физиологов и других существует открытая ревизия диалектического материализма в этом вопросе. Очень ярко она нашла свое отражение в журнале «Советская педагогика» № 7, 1954 год (статья В. М. Архипова).

4. Правильное философское решение проблемы взаимоотношения психического и физического является совершенно необходимой предпосылкой и теоретической основой для ее конкретно-научного, экспериментального исследования. Никакие общие рассуждения, как это показывает вся история вопроса, не могут дать положительных результатов. Вот почему учение И. П. Павлова о высшей нервной деятельности как качественно новый этап в развитии физиологической мысли представляет особый интерес с точки зрения диалектического материализма. Это учение направлено не только против идеалистического истолкования сущности психики, ее неотрывности от деятельности коры больших полушарий головного мозга, но и против всякого упрощенческого, вульгаризаторского подхода к ней.

5. Вопрос о взаимоотношении психического и физиологического тесно связан с трактовкой социального и биологического. Психика, будучи социальной по своей природе, не перестает быть функцией коры больших полушарий мозга. Только с позиции марксистско-ленинской теории познания и марксистской диалектики, обобщая конкретный, фактический, экспериментальный материал, можно успешно разрабатывать проблему соотношения психического и физиологического. Необходимо вести непримиримую борьбу с реакционной буржуазной философией, с физиологическим идеализмом, фрейдизмом и т. п. Необходимо решительнее вести борьбу со всякими отступлениями от диалектического материализма в советской науке в сторону идеализма; не допускать ложные утверждения, что якобы физиологическое порождает психическое или что в сущности то же самое психическое является отражением физиологического. Психика есть отражение действительности, субъективный образ объективного мира.

Успешная разработка проблемы соотношения психического и физиологического зависит от объединенных усилий философов, физиологов, психологов и представителей других наук.

РОЛЬ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В РАЗВИТИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

Действ. чл. АПН РСФСР Н. А. КОНСТАНТИНОВ

Передовые профессора Московского университета в XVIII веке с первого дня своей деятельности следовали демократическим традициям, выдвинутым М. В. Ломоносовым в области просвещения. Ученики М. В. Ломоносова живо интересовались вопросами воспитания и разрабатывали отдельные проблемы педагогики. Университетом были изданы произведения Локка (мысли о воспитании) и великого чешского педагога Яна Амоса Коменского. Особо следует указать, что выдающимся достижением русской передовой мысли конца XVIII века является методический труд, изданный университетом — «Слободы учения».

1. В целях решения вопроса подготовки педагогов нового типа университетом создается первая в России учительская семинария (1778/79 гг.).

2. Согласно устава 1804 года Московский университет, став во главе подчиненной ему школьной сети, выдвинул вопрос об обобщении школьного опыта (деятельность визитаторов).

3. Московский университет 30—40 гг. XIX века оказал определяющее влияние на формирование педагогических воззрений Н. И. Пирогова и великого русского педагога К. Д. Ушинского.

4. В середине XIX века с целью разработки проблем обучения и воспитания в школе открывается кафедра педагогики университета, приступившая к созданию последовательного университетского курса педагогики. В это же время теоретически обосновывается и практически решается (крайне несовершенно) проблема педагогической практики студентов.

5. В конце XIX века и начале XX века большую роль в

развитии передовой педагогической науки и методики преподавания в школе сыграло Педагогическое общество, основанное профессорами и преподавателями университета. В Обществе разрабатывались проблемы школьной системы, теоретические вопросы начального обучения, наглядности преподавания и ряд частных методических вопросов.

6. В Московском университете с начала XX века и в пред-революционные годы были разработаны систематические университетские курсы теоретической педагогики, педагогической психологии, истории педагогических идей и методики истории. Эти курсы оказали существенное влияние на подготовку квалифицированных преподавателей средней школы.

7. Великая Октябрьская социалистическая революция в СССР открыла новые пути в развитии науки, в том числе и развитии педагогической науки. На основании указаний Коммунистической партии и Советского правительства, решений VIII съезда партии в Московском университете организуется пересмотр курса педагогики для высшей школы и делается попытка создания первого марксистского систематического курса.

8. Постановления ЦК ВКП(б) о школе 1931—1936 годов потребовали кардинального пересмотра характера преподавания педагогики в вузах. Это вызвало усиленную работу в области общепедагогических и дидактических вопросов.

9. Большое значение для советской педагогической науки приобрело глубокое изучение в МГУ трудов классиков марксизма-ленинизма о культуре и воспитании. Выпуск в свет кафедрой педагогики соответствующей книги (под редакцией И. А. Каирова) был серьезным шагом вперед. В стенах университета подготовлены отдельные главы вузовских учебных пособий по педагогике (ред. И. А. Каиров).

10. Московский университет является центром по изучению и обобщению опыта по вопросам дидактики и методики преподавания в высшей школе и по организации педагогической практики в университетах. Ведется работа по перестройке курса педагогики в свете решений XIX съезда партии.

11. Постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 30 августа 1954 года, выдвинули перед педагогической наукой ряд новых задач по подготовке в МГУ квалифицированных работников в области просвещения. Одной из важнейших задач является дальнейшее улучшение содержания курса педагогики и разработка вопроса об учебно-воспитательной педагогической практики студентов.

ПЕРЕДОВАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ В ПЕРВОМ СТОЛЕТИИ ЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ

Доцент М. В. СОКОЛОВ

Московский университет сыграл выдающуюся роль в формировании научной психологии.

Научному гению инициатора и вдохновителя учреждения Московского университета М. В. Ломоносова русская психология обязана теорией ощущений, удивляющей своей стройностью и материалистической последовательностью. В противовес учению Локка о субъективности вторичных качеств тел, Ломоносов отстаивал положение о том, что не только первичные, но и вторичные качества существуют объективно. Его идея «совместности» между органами чувств и соответствующим видом раздражителей внешнего мира может быть поставлена в один ряд с такими достижениями научной мысли XVII — XVIII веков, как идея рефлекса в декартовской физиологии. Ломоносов явился также создателем трехцветной теории зрения, оказавшей влияние на Юнга и послужившей в дальнейшем отправным пунктом исследований Гельмгольца.

Значительный вклад в научную психологию составили произведения Б. С. Аничкова (1733—1788). Пафос работ Аничкова заключается в утверждении зависимости души от тела, а его система доказательств предвосхищает аргументацию Радищева в пользу телесности и смертности души. Объяснить тот или иной психический процесс для него означает вскрыть физиологическую основу этого процесса. Профессор А. М. Брянцев (1749—1812) впервые внес элементы диалектики в анализ психических явлений. Его учение о человеке пронизано идеей единства и целостности организма. Психические процессы, будучи «следствием движения в нашем мозге», не только обусловлены телесными «переменами», но и взаимодействуют друг с другом. В то же время человеческая психика подчинена за-

кону развития, составляющего неотъемлемый признак нашего существования.

Существенное значение для формирования научной психологии имели труды профессоров-медиков последней четверти XVIII века. Ф. Ф. Керестури (1735—1811) впервые сделал попытку проследить развитие ощущений в филогенезе. Ему же принадлежит приоритет в различении сенсорных и моторных нервов и в указании на два типа иннервации внутренних органов. М. И. Скиадан (ум. в 1802 г.) впервые в истории науки точно указал на кору головного мозга как на орган высших психических процессов.

В психологических произведениях университетских ученых конца XVIII — начала XIX столетий все более выдвигается на первый план проблема психического развития человека. Профессор А. А. Антонский (ум. в 1830 г.) развивает теорию о том, что психика человека формируется в процессе воспитания и обучения. Работы Антонского резко заострены против учения Декарта о врожденных идеях, против метафизической психологии способностей Вольфа, против теории «естественного человека» Гельвеция и Руссо. Профессор П. А. Сохацкий (1765—1809) одним из первых поднимает вопросы детской психологии и, исследуя процесс формирования душевных свойств ребенка, делает это в связи с решением насущных вопросов воспитания.

В первой половине XIX века в Московском университете ведут работу такие крупные представители передового отечественного естествознания, как Е. О. Мухин (1766—1850), И. Е. Дядьковский (1784—1841), А. М. Филомафитский (1807—1849) и другие. У них впервые зарождается идея нервного склада, складывается представление о нервной системе, как органе, посредством которого осуществляется целостность организма и его связь с внешней средой. Для них характерно признание рефлекторной функции центральной нервной системы. Дядьковский выдвинул идею превращения неосязающей материи в осязающую. Мухин указал на особую роль зрения, слуха и осязания в деятельности органов чувств и поставил вопрос об их сенсibiliзации. Филомафитский, в значительной степени продвинувший вперед учение о рефлексе, указал на роль центрального фактора в происхождении «отраженных» движений и высказал замечательную мысль, что «всякое произвольное движение есть отраженное».

Московский университет уже в первом столетии своего существования неизменно вел психологическую мысль вперед, в направлении идей основоположника современной научной материалистической психологии И. М. Сеченова,— и в этом его величайшая заслуга перед мировой наукой.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ И. М. СЕЧЕНОВА И СОВЕТСКАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА

Чл.-корр. АН СССР С. Л. РУБИНШТЕЙН

История научной мысли знает некоторые открытия, которые, относясь по своему содержанию непосредственно к области определенной научной дисциплины, вместе с тем выходят по своему значению далеко за ее пределы, имеют общее мировоззренческое значение. Это — самые значительные научные открытия. К числу таких открытий принадлежит открытие И. М. Сеченовым рефлекторной природы психической деятельности, получившее дальнейшее развитие в трудах И. П. Павлова.

Сформулировав впервые свою рефлекторную концепцию в связи с проблемой произвольных и непроизвольных движений, И. М. Сеченов сосредоточил затем главные свои усилия на рефлекторном анализе процесса познания. Раскрытие положения о единстве познавательного процесса — от ощущения до мышления — и анализ переходных звеньев этого процесса (сложного восприятия и предметного мышления) падает главным образом на период деятельности И. М. Сеченова в Московском университете, которую он начинает своей замечательной «Первой лекцией в Московском университете», посвященной анализу ощущений и восприятий.

Сеченовский рефлекторный анализ познавательного процесса, особенно основное идейное содержание его рефлекторной концепции сохранили свое значение и по сегодняшней день. Более того, опережая свое время и предвосхищая будущее, сеченовская рефлекторная концепция психической деятельности лишь теперь, в свете диалектико-материалистической философии, раскрывается во всем своем значении.

Вставшая в последние годы перед советскими психологами

задача перестройки психологии на естественно-научном фундаменте учения И. П. Павлова о высшей нервной деятельности включает в себя не только использование открытых И. П. Павловым законов нейродинамики для объяснения психических явлений, но и реализацию во всех звеньях психологической теории рефлекторной концепции психической деятельности, открытой И. М. Сеченовым. Рефлекторное понимание психической деятельности, как внешне-обусловленной ответной деятельности, взятое в наиболее общем своем содержании, в его внутренней логике, выходящей за пределы личного мировоззрения И. М. Сеченова, объективно является специальным выражением диалектико-материалистической теории отражения, диалектико-материалистического понимания детерминизма, как взаимозависимости, взаимосвязи, взаимодействия явлений. Рефлекторное понимание психической деятельности вместе с тем определяет и пути конкретного психологического исследования.

Советская психологическая наука продолжает на новой методологической основе — на основе диалектического материализма — теоретическую линию, которая берет свое начало в рефлекторном понимании психической деятельности, впервые выдвинутом И. М. Сеченовым.

РЕФЛЕКТОРНЫЕ ОСНОВЫ ОЩУЩЕНИЯ

Доцент Е. Н. СОКОЛОВ

Путь рефлекторного понимания работы анализаторов, заложенный трудами И. П. Павлова, связан с исследованием влияния центральной нервной системы на рецепторы. Этой проблеме посвящены работы К. М. Быкова (1947), Г. В. Гершуни (1949), Р. Гранита (1954), С. В. Кравкова (1950), П. О. Макарова (1950), А. Т. Пшоники (1952), Л. А. Орбели (1948), Л. А. Фарбер (1953) и другие.

Настоящий доклад представляет собой изложение результатов экспериментального исследования рефлекторных механизмов деятельности анализаторов у человека, проведенных при участии Л. Арана, Э. А. Голубевой, Н. Н. Даниловой, М. Б. Михалевской.

Исследование проводилось на взрослых здоровых людях. В опытах регистрировалась световая чувствительность глаза, электрические реакции коры, вегетативные и двигательные рефлексы. Регистрация световой чувствительности велась с помощью разработанного нами метода непрерывного замера и автоматической записи зрительных порогов появления и исчезновения при изменении яркости тестового поля адаптометра Гуртового — Кравкова с дистанционным приводом. Кожно-гальванические реакции (эффект Фере и эффект Тарханова) регистрировались на самопишущем электронном потенциометре и на чернильнопишущем осциллографе. Одновременно записывалась электроэнцефалограмма затылочной, теменной и лобной областей, электромиограмма сгибателей кисти и электроокулограмма поворота глаз.

Опыты показали, что действие раздражителя на анализатор не исчерпывается изменениями в рецепторе и передачей возбуждения в центральные отделы анализатора. Существует об-

ратное влияние центров на периферические отделы анализаторов, под влиянием которого функциональное состояние рецептора может изменяться в процессе самого применения раздражителя. Это в свою очередь изменяет эффективность действия раздражителя на рецептор. Таким образом, рецепция раздражителя является рефлекторным процессом, в котором проявление безусловных и замыкание условных связей происходит в пределах самого анализатора.

Цель рефлекторных изменений в анализаторе, обеспечивая рецепцию раздражителя, сама является началом приспособительной реакции организма как целого. Эта ответная деятельность рефлекторно влияет на работу анализатора. Зависимость процесса рецепции от ответной деятельности организма объясняется возможностью двустороннего проведения возбуждения между пунктами коры связанными при замыкании условного рефлекса (П. К. Анохин 1949, Э. А. Асратян 1952, И. П. Павлов 1947).

На состояние анализатора огромное влияние оказывает характер подкрепления ответной реакции, которое решительным образом может изменить деятельность анализатора, воспринимающего сигнальный раздражитель.

В рефлекторном процессе рецепции раздражителя важнейшее значение имеют ориентировочные и адаптационные рефлексы:

а) Ориентировочные рефлексы, обычно повышая уровень чувствительности анализаторов, возникают на включение, выключение, усиление, ослабление и изменение качеств раздражителя. Они являются комплексными реакциями на изменение, новизну раздражителя и включают сенсорные, вегетативные, двигательные компоненты.

б) Адаптационные рефлексы изменяют уровень анализатора не только в момент включения раздражителя, а на весь период его действия. Находясь в прямой связи с интенсивностью и качеством раздражителя, они приспособливают к нему анализатор, создавая оптимальные условия работы в обстановке, созданной действующим раздражителем.

Соотношение ориентировочного и адаптационного рефлексов изменяются в ходе применения раздражителя. Ориентировочный рефлекс с особой силой возникает в момент включения раздражителя, ослабевает и исчезает при продолжении его действия и вновь появляется в момент выключения раздражителя. При этом реакция на включение и выключение характеризуется одинаковой формой выражения, одним знаком происходящих изменений. Угасание ориентировочных реакций наблюдается в ходе многократного применения раздражителя. Адаптационный рефлекс не исчезает при продолжении действия

раздражителя. При выключении раздражителя адаптационный рефлекс развивается в направлении обратном тому, которым он характеризовался при включении раздражителя. В ходе многократного применения раздражителя адаптационный рефлекс стабилизируется в то время, как ориентировочный рефлекс угасает.

При многократном применении не сигнального раздражителя чувствительность анализатора к нему изменяется. Это объясняется торможением ориентировочной реакции, приводящим к снижению возбудимости анализатора в данной группе стимулов, и образованием адаптационных условных рефлексов, которые состоят в том, что один компонент раздражителя, становится сигнальным агентом, вызывает изменения чувствительности анализатора соответственно следующему за ним и сигнализируемому им компоненту раздражителя.

При выработке условного рефлекса на прежде индифферентный раздражитель под влиянием ответной реакции наблюдается повышение уровня возбудимости анализатора. Это выражается в восстановлении на данный раздражитель ориентировочных реакций и снижении порога возбудимости анализатора. По мере закрепления условного рефлекса происходит постепенная концентрация возбуждения. В ходе разработки дифференцировки при подкреплении одних реакций и неподкреплении других наблюдается усиление иррадиации возбуждения. Аналогичное действие в виде повышения возбудимости оказывают: переделка противоположных раздражителей, ломка стереотипа, выработка условного тормоза, отставление.

У человека в качестве подкрепления, резко меняющего протекание ориентировочных и адаптационных рефлексов, служит условное подкрепление и его специфическая форма — словесное подкрепление.

О СИСТЕМНОЙ ПРИРОДЕ ПСИХИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ

Действит. чл. АПН РСФСР А. Н. ЛЕОНТЬЕВ

Вопрос о природе психических функций составляет коренную проблему психологии.

Учение о психических функциях исторически возникло на почве критики старой «психологии способностей»; в нем, однако, сохранялось противопоставление понятия психических функций естественно-научному понятию о функциях реальных, материальных органов. Таким образом, понятие «психической функции» по сути имело тот же идеалистический и метафизический смысл, что и прежнее понятие «способности души». Это дало впоследствии основание отрицать существование какой бы то ни было реальности, обозначаемой этим термином, считать психические функции лишь психологическими «фикциями».

Однако задачи, выдвигаемые перед психологией практикой, и опыт конкретных психологических исследований требуют сохранить понятие психических функций (способностей) и научная задача состоит не в том, чтобы не отрицать реальность психических функций, а в том, чтобы исследовать их действительную природу.

Диалектико-материалистическое понимание психики, подход к анализу психических явлений с позиций рефлекторной теории Сеченова — Павлова, а также современные данные физиологии высшей нервной деятельности и экспериментальной психологии дают для этого надежную теоретическую и конкретно-научную базу.

Исходная гипотеза состоит в том, что психические функции (способности) суть функции прижизненно складывающихся устойчивых систем условно-рефлекторных связей, образующих своеобразные «физиологические органы мозга» (Ухтомский).

Так как формирование этих физиологических систем в он-

тогенезе проходит скрытно и вне контроля, а их функционирование выявляет прежде всего отражаемое ими (т. е. уже не физиологическое) содержание, то соответствующие процессы и кажутся проявлением особых «чисто психических» способностей, заложенных в человеке.

Экспериментальное исследование, предпринятое автором и его сотрудниками (Ю. Б. Гиппенрейтер, О. В. Овчинникова), на материале слуховой функции позволяет установить некоторые факты, существенные для обоснования и дальнейшего развития указанной гипотезы. Это исследование выявило специфическую характеристику главного звена функциональной системы, лежащей в основе звуковысотного восприятия, что дало основание выдвинуть новую методику исследования звуковысотного слуха, основанную на принципе выделения «сильного компонента» в слуховых комплексах.

Общепсихологическое значение этого и дальнейших исследований, идущих по этому же пути, состоят в том, что они позволяют выдвинуть некоторые правила и закономерности, характеризующие системную природу психических функций (правило формирования систем по отдельным звеньям; зависимость главного звена системы от значения компонентов соответствующего комплексного раздражителя; закономерности редуцирования и восстановления звеньев системы; закономерности замещения звеньев).

Другой путь исследования системных функций есть путь генетического изучения. Это изучение этапов формирования сложных системных процессов умственных действий (П. Я. Гальперин и его сотрудники). Ближайшая научная задача состоит в соединении обоих этих путей исследования.

О ФОРМИРОВАНИИ УМСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И ПОНЯТИЙ

Доцент П. Я. ГАЛЬПЕРИН

Умственное действие психологически характеризуется как умение мысленно выполнить с объектом известные преобразования. Совокупность таких умений составляет деятельную часть сознания, от которой так или иначе зависят все остальные психические явления. Обычно психическая деятельность отделялась от всякой предметной деятельности и противопоставлялась ей. Мы же поставили себе задачей: изучить умственные действия именно как такие конкретные, предметные умения.

Главный путь исследования умственных действий — изучение их в процессе формирования, а главный путь формирования умственных действий современного человека — обучение. Поэтому формирование умственных действий мы изучали в процессе обучения, и подходили к ним с двух сторон: 1) анализируя дефекты уже воспитанных умственных действий и 2) выясняя условия их полноценного формирования.

Согласно данным, полученным в наших исследованиях, формирование умственного действия происходит следующим образом. Сначала образуется ориентировочная основа действия; она состоит из двух частей: представления о содержании действия — его предмете, цели, средствах и операциях, — и главное из объективных показателей всех этих его элементов, системы опорных точек для его выполнения. На этой ориентировочной основе происходит, далее, усвоение самого действия. Оно начинается с действия в его внешней, материальной (или материализованной) форме и в развернутом виде, то есть в полном составе своих операций. Затем на этом же этапе действие подвергается ряду последовательных обобщений и сокращений.

На следующем этапе оно освобождается от непосредственной опоры на предметы и целиком переносится в речевой план, превращается в речевую форму данного действия.

Последний этап заключается в том, что действие начинает выполняться про себя, «в уме». Так как здесь его условия существенно меняются, то оно еще раз подвергается ряду изменений. В этой наиболее обобщенной и сокращенной речевой форме усваиваемое действие подвергается автоматизации и, в целом, приходит к тому, что для самонаблюдения оно кажется лишним всякого чувственного содержания, актом «чистой мысли». Таким образом, процесс усвоения действия состоит в последовательном образовании разных его форм, начиная с развернутого внешнего предметного действия и кончая максимально-сокращенным речевым действием «в уме». В каждой такой форме действие не только выполняется, но и получает отражение в сознании. Системе разных форм (одного и того же) действия соответствует система их отражений, которая реально связывает его заключительную, умственную форму с его исходной материальной формой. Эта связь, составляя фактическое содержание так называемой «сознательности» действия, и есть кардинальное условие его полноценности.

Исследования по формированию умственных действий позволяют подойти к изучению другого важнейшего компонента психики — образов, чувственных и отвлеченных. Их формирование мы изучали также в процессе обучения. В настоящем сообщении мы останавливаемся только на формировании отвлеченных образов, т. е. понятий.

Мы изучали формирование понятия в действии, в процессе его применения, как средства для определения наличия или отсутствия в материале известного явления.

Благодаря методичному выполнению действия в заранее определенных форме и порядке, с ориентацией на определенные признаки понятия и с применением к систематически варьирующему материалу, мы получили полный контроль над ходом формирования понятия и безотказное образование его в заранее намеченном объеме и качестве.

Сначала в действии участвовали только признаки понятия, а затем в процессе действия с вещами формировалось и самое понятие в соответствии с этими признаками. Так как, далее, формирование понятия происходило вместе с формированием действия (по его применению), оно проходило те же описанные выше этапы: от внешнего материального действия к внешне-речевому действию, а от него — к свернутому действию «в уме». Здесь, сокращенное и автоматизированное, действие уже исчезало из самонаблюдения, оставляя в сознании лишь свой конечный результат — сложившееся понятие.

Таким образом, понятие образуется на основе действия и автоматизированное течение последнего составляет психологический механизм этого понятия.

РЕЧЬ И ОРГАНИЗАЦИЯ ПОВЕДЕНИЯ

Действит. чл. АПН РСФСР А. Р. ЛУРИЯ

Вступая в общение с взрослыми, овладевая языком и опосредуя свое практическое отношение к вещам речью,—ребенок формирует сложнейшие, общественные по своему генезу, виды рефлекторной деятельности. Их существенной особенностью является то, что в само строение этой деятельности начинает входить речь, которая, являясь средством общения с другими людьми, становится вместе с тем средством организации поведения самого человека.

Ориентируясь во внешнем мире с помощью отвлекающей и обобщающей речи, усваивая систематизированный в языке общечеловеческий опыт,—ребенок начинает опираться и в своем поведении на эту систематизирующую роль слова: его поведение, опосредованное словом, приобретает поэтому новые черты сложной по своему строению, сознательной деятельности. Возникает новая форма — произвольного, волевого поведения, которое должно расцениваться не как проявление некоего имманентного «свойства» психики, а как результат формирования новых видов рефлекторной деятельности, опосредованных речью.

Конкретные исследования позволили показать, что уже у ребенка дошкольного возраста (4—5 лет) речь активно участвует в организации его поведения при решении сложных практических задач (Выготский, 1929; Леонтьев, 1931), что развитие речи вносит существенные изменения в организацию игровой, конструктивной деятельности ребенка (Лурия, 1936; Эльконин, 1940), что включение речи может существенно перестроить протекание произвольного действия, компенсируя его нарушения, вызванные в экспериментальных условиях или патологическим состоянием мозга (Лурия, 1926, 1932, 1947).

Учение И. П. Павлова о взаимодействии двух сигнальных систем раскрывает физиологические механизмы этого специфического для человека «произвольного поведения».

Исследования, проведенные в последние годы на кафедре психологии МГУ, исходящие из учения И. П. Павлова о взаимодействии двух сигнальных систем и применяющие методы изучения двигательных и вегетативных реакций человека — позволили ближе подойти к анализу того, что нового вносит участие слова в процесс выработки временных связей у взрослого человека (А. И. Мещеряков, М. С. Шехтер); они дали возможность проследить, как складывается участие слова в образовании произвольного действия на последовательных этапах дошкольного детства (Н. П. Парамонова), как нарушается роль слова в формировании временных связей при различных формах аномального развития (В. И. Лубовский, А. И. Мещеряков, Е. Н. Марциновская) и какую роль может играть слово в компенсации патологических отклонений в выработке временных связей при аномальном развитии (А. Р. Лурия, Е. Д. Хомская, О. К. Тихомиров).

Специальные исследования, применяющие регистрацию судистых, кожно-гальванических и электро-энцефалографических реакций (Е. Н. Соколов, Л. А. Новикова, О. С. Виноградова) позволили установить, какую роль может играть слово в актуализации стойких ориентировочных реакций у нормального человека и как это влияние слова может нарушаться при патологических состояниях мозга.

Исследования, проведенные в специальных условиях клиники локальных поражений мозга, позволили ближе подойти к мозговым механизмам участия словесной системы в организации двигательных процессов и приблизиться к анализу той реальной роли, которую в этом играют разные отделы мозговой коры (В. А. Филиппычева, Б. Г. Спиринов, А. И. Мещеряков).

Эти исследования являются попытками проследить в конкретных экспериментальных условиях, что именно вносит тот «новый принцип нервной деятельности» — отвлечения и вместе обобщения, которые согласно И. П. Павлову, отличают поведение человека.

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ ФИЛОСОФСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

Сдано в производство 20/IV 1955 г.

Подписано к печати 30/IV 1955 г.

Формат 60 × 92/16

Печ. л. 2,0.

Уч.-издат. л. 1,75

Тираж 2500

Г — 03364

Заказ 1055

Бесплатно

Издательство Московского университета, Москва, Ленинские горы.

Типография издательства МГУ. Москва, Моховая 9.

Бесплатно